

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022. № 3 (76). С. 7–12.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2022; 3 (76): 7–12.

Научная статья
УДК 39(=1.470.313=512.145)«16»
DOI 10.37724/RSU.2022.76.3.001

К вопросу складывания субэтнуса касимовских татар: потомки новгородских помещиков из астраханских татар в войске касимовских ханов в начале XVII века

Юрий Николаевич Ермолаев
Независимый исследователь, Москва, Россия
dir@mgorod.com

Аннотация. В статье рассматривается история формирования корпуса касимовских служилых татар, царского двора и сеитова полка касимовских ханов. На основании опубликованных письменных источников реконструируется возможная связь между группой новгородских помещиков 1570-х годов из числа астраханских татар и касимовскими служилыми татарами по Смотренному списку 1623 года. Используется просопографический метод. Исследуется вклад астраханских татар в складывание субэтнуса касимовских татар.

Ключевые слова: касимовские татары, астраханские татары, Новгородская земля, Касимовское ханство, просопография, этнография.

Для цитирования: Ермолаев Ю. Н. К вопросу складывания субэтнуса касимовских татар: потомки новгородских помещиков из астраханских татар в войске касимовских ханов в начале XVII века // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022. № 3 (76). С. 7–12. DOI: [10.37724/RSU.2022.76.3.001](https://doi.org/10.37724/RSU.2022.76.3.001).

Original article

To the Issue of the Formation of the Qasim Tatar Ethnic Group: Novgorod Landlords' Descendants (Astrakhan Tatars) in Qasim Khans' Troops in the Early 17th Century

Yuriy N. Yermolayev
Independent Researcher, Moscow, Russia
dir@mgorod.com

Abstract. The article treats the history of the formation of a troop of Qasim Tatars (the so called Seitov Regiment of the Qasim Khanate). The article analyzes a number of published sources to trace a potential connection between a group of Novgorod landlords registered in 1570s as Astrakhan Tatars and Qasim Tatars listed in the Tsar's List of Qasim Tatars in 1623. The article uses prosopography. It investigates Astrakhan Tatars' contribution to the formation of the Qasim Tatar ethnic group.

Keywords: Qasim Tatars, Astrakhan Tatars, Novgorod, Qasim Khnate, prosopography, ethnography.

For citation: Yermolayev Yu. N. To the Issue of the Formation of the Qasim Tatar Ethnic Group: Novgorod Landlords' Descendants (Astrakhan Tatars) in Qasim Khans' Troops in the Early 17th Century. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2022; 3 (76):7–12. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2022.76.3.001.

История Касимовского ханства, возникшего в XV веке, представляет собой уникальную попытку интеграции одного из осколков Золотой Орды — небольшого мусульманского ханства — в политическую и военную структуры Московского царства. Это небольшое ханство пережило другие, более сильные образования, такие как Казанское и Астраханское, а также Ногайскую Орду. И, если политические институты Казанского и Астраханского ханств после присоединения к Москве были сразу же демонтированы, а татарское военное сословие частично вошло в состав русского дворянства, то Касимовское ханство вошло в состав России мирным путем. Оно интегрировалось и эволюционировало в составе единого Русского государства как вассальное образование во главе со своими мусульманскими правителями — Чингисидами.

Попытаемся проследить процесс перехода казанских и, в большей степени, астраханских служилых татар на службу к ханам касимовским. Процесс этот мог быть продолжительным, растянутым во времени. В нашем распоряжении находится довольно ограниченный набор источников, так как большая часть документов была утрачена еще в первой половине XVII века в результате большого пожара в Приказе Казанского дворца — в ведомстве, которое управляло делами присоединенных мусульманских татарских территорий. Тем не менее об одном из таких эпизодов мы можем составить представление, сличив имена новгородских помещиков из числа астраханских татар из писцовых материалов 1572 года и Смотренный список касимовских татар царя двора и Сеитова полка за 1623 год.

После присоединения Казани и Астрахани часть служилых татар получили поместья во внутренних русских уездах, наряду с русскими дворянами. Например, с 1550-х годов в Новгородском уезде в результате раздач поместий служилым людям, переведенным из вновь присоединенных к Московскому царству поволжских мусульманских территорий, была сформирована устойчивая группа служилых татар-мусульман, обозначенных в источниках как «астраханские татары». Им были отведены поместья в Суглицкой и Удомельской волостях Бежецкой пятины Новгородского уезда.

Выбор Новгородчины вряд ли оказался случайным. Этот регион был близок к театру военных действий Ливонской войны. Известно, что в осаде и взятии Полоцка в 1563 году принимали участие отряды служилых татар, причем как из числа казанских, так и иных, в том числе астраханских и бухарских [Книга ... , 2004]. Примечательно, что часть пленных, взятых в результате этого похода, по сохранившимся свидетельствам попала в рабство на Средний Восток, в том числе в Персию, и попала, видимо, через город Касимов [Лицкевич, 2006].

Когда именно служилые астраханские татары получили поместья в Удомельской волости — неизвестно. Но можно предполагать, что произошло это после «обыска» (ревизионной проверки земельных наделов) 1564 года. Вероятно, поместья были розданы в 1565–1566 годах в ходе утверждения опричнины [Самоковасов].

Удомельская волость тоже была взята в опричнину. Раздача поместий здесь происходила в несколько этапов. Русские цари активно привлекали к себе на службу иноземных военных, поэтому не стоит удивляться, что в конце XVI века в Новгородском уезде получили поместья два араба, несколько бухарских татар, один выходец из «тошкенинских земель», крымские татары, новокрещены-«черкашенины» (выходцы с Кавказа), служилые люди из дворов сибирских царевичей и переселенцы из Грузии и Валахии [Селин, 2017].

К началу XVII века новгородские служилые татары сформировали отдельную устойчивую группу. Часть из них приняла христианство и были названы в источниках «новокрещенными». Другая часть сохранила верность исламу. Но и те, и другие несли воинскую службу вместе. Верстание татар и новокрещенных всех новгородских пятин новыми окладами в начале XVII века осуществлялось в особой десятне. К этому моменту большая часть новгородских татар приняла крещение: в 1606 году среди них было 197 новокрещенных, и только 48 татар сохранили мусульманскую веру [РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 122. Л. 44 об. ; Селин, 2016].

Однако к 1572 году многие из служилых астраханских татар лишились своих поместий в Новгородском уезде. Однозначно нельзя сказать, что именно явилось причиной перераспределения поместий. На это мог повлиять погром Новгорода, учиненный зимой 1569–1570 года под личным руководством Ивана Грозного. После этого события в управление опричных дьяков перешли Бежецкая и Обонежская пятины. В опричную армию вошло крупнейшее за всю ее историю

пополнение — более 500 новгородских дворян. Возможно, острая необходимость поддерживать компактные татарские анклавы в Удомельской и Суглицкой волостях отпала, и большую часть служилых татар вывели в другие регионы.

Еще одной причиной могли стать военные действия, развязанные против Ивана Грозного в 1569–1572 годах крымским ханом Девлет-Гиреем, который вел войну под религиозными мусульманскими лозунгами. Не исключено, что перераспределение поместий потенциально нелояльных помещиков-мусульман могло быть вызвано этими обстоятельствами. К тому времени Иван Грозный разочаровался в опричнине и в некоторых людях из своего окружения. Тень подозрения пала и на часть его татарских подданных, усилилось давление на некрещеных татар, в результате чего многие служилые татары были вынуждены принять православную веру. В июле 1573 года, по настоянию Ивана Грозного, в селе Кушалино под Тверью крестился касимовский хан Саин-Булат (сын астраханского султана Бек-Булата), взявший имя Симеон Бекбулатович.

Какими бы ни были истинные мотивы Ивана Грозного, но, так или иначе, в 1572 году большую группу астраханских татар вывели из числа помещиков новгородской Бежецкой пятины и, видимо, перераспределили по разным регионам, а их поместья перешли другим служилым людям.

Для астраханских татар, лишившихся своих новгородских поместий, наиболее логичным решением было перейти на службу в Касимовское ханство, ведь в течение XVI века в Касимове правили ханы именно из астраханской династии Чингисидов. Еще в 1571 году астраханец Кутукмурза командовал астраханскими казаками и татарами в сторожевом полку касимовского хана Саин-Булата. Выходцы из бывшего Астраханского юрта составили значительную часть населения Касимовского ханства, которое стало местом приюта служилых татар-мусульман. Здесь они не были стеснены в отправлении мусульманских религиозных обрядов и формально оставались служить русскому царю, хотя и в составе войска касимовского хана.

В нашем распоряжении есть два именных списка служилых татар. Первый — из писцовых материалов Новгородской земли за 1572 год, который был опубликован Д. Я. Самоквасовым еще в начале XX века [Самоквасов, 1909, т. 2]. Вторым — «Список касимовским князьям, мурзам и татарам царева двора и сеитова полка» 1623 года — хронологически отстоит от первого на полвека и хранится в Архиве древних актов; опубликован А. В. Беляковым в 2006 году [РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 11 ; Беляков, 2006].

Сопоставление этих двух списков демонстрирует нам ряд показательных совпадений (табл.):

Таблица

Списки служилых татар 1572 и 1623 года

Список 1572 года	Список 1623 года
Совпадения по фамилии	
Абызов Досай	Обызов Саадай Манеев сын
Бигалдеев (без имени)	Бигилдеевы: Болтай, Енгилдя, Куней, Теребердей, Токошай, Кара
Бурундуковы: Биря, Сатлыган	Бурундуковы: Енбулат, Ижбулат Иванов сын
Девлеткилдеев Баубек	Девлекилдеев Урозай, ДевлеТкилдеевы: Зеликей, Курмыш мурза, Тогонай
Ишимов Кундруг	Ишимов Зеликей
Кудашев (без имени)	Кудашев Ижбулат
Кудайбахтыев Кудайгул	Кудобохтеев Байгилдя
Кутуев Козай	Кутуев Сиюш
Мамаев Канделей	Момаевы: Урозай, Боубек Токаев сын
Мамышев Байбулат	Момышевы: Досайко, Досай
Сююндюковы: Михаил, Ишей	Сиюндюковы: Ишей, Досай
Тенишев князь (без имени), Тенишов Зеняк	Тенишев Сюнчелей мурза
Тенсеитов Курмансеит	Тенсеитов Енолей
Теребердеевы: Сатым, Леонтий, Тлеша	Теребердеевы: Боубек мурза, Исингилдей мурза, Богдан, Досай, Тенебек, Терегул
Совпадения по отчеству	
Козембак Абыков	Ижбулат Козьябков
Курмаш мирзин	Курмашев Софар

Кучюк мурза	Кучюков Енмомет мурза Ишмометев сын, Кучюков Ишей
Кутлусат-Улан Уанаш-Уланов	Токай Кутлусоятов

Очевидно совпадение части отчеств и фамилий из перечня татар-помещиков, утративших поместья в 1572 году в Удомельской волости, и из Смотренного списка касимовских татар 1623 года. Разумеется, часть совпадений по отчеству может носить случайный характер. Также в некоторых случаях бывает сложно определить, где отчество, а где фамилия. Но даже с учетом этих оговорок немалое количество совпадений наталкивает на мысль, что служилые татары из списка 1623 года могут являться сыновьями, племянниками или внуками новгородских помещиков из числа астраханских татар-мусульман, испомещенных в Удомельской и Суглицкой волостях Бежецкой пятины в 1565–1572 годах.

Отметим, что многие фамилии касимовских служилых татар оказались довольно устойчивы и были зафиксированы как в документах Печатного приказа в середине XVII века [РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 67. Л. 348 об.], так и в документах следующего, XVIII века, например, в ландратской переписи Касимовского уезда за 1717 год [РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 172. Л. 140–148 об.], в экономических примечаниях к атласам 1790-х годов [РГАДА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 132. Л. 26 об.], а также в более поздних документах.

Если рассматривать события в историческом контексте, то приведенные данные могут свидетельствовать о миграции в конце XVI века семей части астраханских служилых татар из Новгородской земли в Касимовское ханство. Процесс миграции мог быть растянут во времени. Обратимся к списку касимовских ханов, правивших в период между 1572 и 1623 годами. В поле зрения попадают четыре фигуры: Саин-Булат, Мустафа-Али, Ураз-Мухаммед и Арслан-хан.

Саин-Булат, сын астраханского султана, правнук последнего хана Большой Орды Ахмата, оказался на касимовском престоле в 1567 году, после смерти хана Шах-Али. Уже в 1573 году он принял крещение под именем Симеона Бекбулатовича. Еще через два года, в 1575 году, Иван Грозный сделал его формальным «Царем и Великим князем всея Руси». Номинальное правление Симеона продолжалось менее года, после чего Иван Грозный сместил его, но наградил землями под Тверью и Новым Торгом (Торжком). Возможно, утратив поместья в Бежецкой пятине, астраханские служилые татары могли какое-то время служить при тверском дворе Симеона Бекбулатовича. По крайней мере, среди служилых дворян и детей боярских, находившихся под его началом в Твери в 1580-х годах, имелось несколько служилых людей татарского происхождения: Урусов, Курмоналеев, Тюменев, Новокрещенов, Килдеяров, Касимов и др. [РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 1131. Л. 3, 10, 22, 23, 24 ; цит. по: Писцовые материалы ... , 2005, с. 635–647].

Мустафа-Али, сын астраханского султана Хайбуллы, был касимовским ханом в 1584–1590 годах. Известно, что в это время в Касимовское ханство пришла очередная волна миграции тюркского населения из Хорезма. Во второй половине XVI века, в связи с изменением русла реки Аму-Дарья, столица Хорезма была перенесена из города Ургенч (Кёнеургенч/Куняургенч) в Хиву. Из Хорезма в Касимов перебрались не только купцы и ремесленники, но и аристократы, включая сеидов Шакуловых и огланов — потомков младших родовых линий Чингисидов [Черемин, 2014].

Весной 1600 года, в правление Бориса Годунова, касимовским царем стал Ураз-Мухаммед, происходивший из Чингисидов Казахской Орды. Известно, что Ураз-Мухаммед поддерживал отношения с сибирским царевичем Мухаммедом-Кули, жившим в Бежецком верхе. Пленники из семьи сибирского хана Кучума (те, кто остались в живых и не приняли крещение), в 1601 году могли отъехать либо в Касимов, к Ураз-Мухаммеду, либо в новгородские земли Бежецкого верха, к сибирскому царевичу Мухаммеду-Кули. Таким образом, связи татар из новгородских земель с Касимовым не прекращались и в это время.

В 1617 году касимовским ханом стал Арслан-хан (царь Араслан Алеевич), внук сибирского хана Кучума. С 1621 года власть хана была значительно стеснена: право судить служилых татар, а также взимать судебные пошлины, прежде принадлежавшее хану, перешло к воеводе, назначаемому из Москвы. В ведении хана находились лишь его дворовые и посадские люди. В то же время Арслан-хан оставался ревностным мусульманином и всячески препятствовал распространению православия среди подвластных ему людей. В Москву неоднократно поступали жалобы, а также грамоты воевод о том, что царь Араслан Алеевич «бусурманит» новокрещеных татар и русских людей. Под покровительством такого правителя татарам можно было не опасаться, что их насильно обратят в чуждую им веру.

Еще одним, косвенным подтверждением того, что бывшие новгородские татарские помещики переходили на службу к касимовскому хану, может являться тот факт, что в южной части ханства появились топонимы, обнаруживающие связи с Новгородом, например, деревня Новгородская (Имонцово тож), которая располагалась на границе Касимовского и Шацкого уездов и до начала XVIII века принадлежала касимовским мурзам [РГАДА. Ф. 882. Оп. 1. Д. 92. Л. 1–1 об.]. Известно, что большое количество новопоселенных деревень получало названия от их первых владельцев.

Как представляется, приведенные свидетельства могут указывать на участие бывших новгородских помещиков из числа астраханских татар в складывании корпуса служилых татар касимовских ханов и на пути формирования субэтноса касимовских татар.

Список источников

1. Беляков А. В. Смотренный список касимовских татар царева двора и сеитова полка 1649 г. // Рязанская старина. — 2006. — С. 377–380.
2. Книга Полоцкого похода 1563 г. (Исследование и текст). — СПб. : Рос. нац. б-ка, 2004. — 107 с.
3. Писцовые материалы Тверского уезда XVI века / [сост. А. В. Антонов]. — М. : Древлехранилище, 2005. — 758 с.
4. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). — Ф. 131. — Оп. 1. — Д. 11, 1623 г. ; Ф. 210. — Оп. 4. — Д. 122. — Л. 44 об. ; Оп. 9. — Д. 1131. — Л. 3, 10, 22, 23, 24 ; Ф. 233. — Оп. 1. — Д. 67. — Л. 348 об. ; Ф. 350. — Оп. 1. — Д. 172. — Л. 140–148 об. ; Ф. 882. — Оп. 1. — Д. 9. — Л. 1–1 об.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 1350. — Оп. 312. — Д. 132. — Л. 26 об.
6. Самоквасов Д. Я. Московский архив министерства юстиции. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. — М., 1909. — Т. 1–2.
7. Селин А. А. Татары-мусульмане и новокрещены в Новгородской земле: формирование и функционирование малой социальной группы (конец XVI — начало XVII в.) // *Quaestio Rossica*. — 2016. — Т. 4, № 3. — С. 105.
8. Селин А. А. Новгородские татары и новокрещены XVI–XVII вв.: опыт просопографического изучения // *Русь, Россия: Средневековье и Новое время*. Вып. 5. — М., 2017. — С. 591–592.
9. Черемин А. А. Касимовское ханство (XV–XVII века). — Минск : Белорус. Дом печати, 2014. — 144 с.
10. Ліцкевіч А. У. Літвін Хаджы Хасроў з Полацка — персідскі дыпламат XVI стагоддзя // *Спадчына*. — 2006. — № 2. — С. 68–69.

References

1. Beljakov A. V. The Tsar's List of Qasim Tatars of the Seitov Regiment 1649. *Rjazanskaja starina* [Ancient Ryazan]. 2006, pp. 377–380. (In Russian).
2. *Kniga Polockogo pohoda 1563 goda* [The Book of the 1563 Polotsk Campaign]. St. Petersburg, Russian National Library Publ., 2004, 107 p. (In Russian).
3. Antonov A. V. (comp.). *Piscovye materialy Tverskogo uezda XVI veka* [Chronicles of the Tver Uezd of the 16th Century]. Moscow, Ancient Depository Publ., 2005, 758 p. (In Russian).
4. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 131, Op. 1, D. 11, 1623 g. ; F. 210, Op. 4, D. 122, L. 44 ob. ; Op. 9, D. 1131, L. 3, 10, 22, 23, 24 ; F. 233, Op. 1, D. 67, L. 348 ob. ; F. 350, Op. 1, D. 172, L. 140–148 ob. ; F. 882, Op. 1, D. 9, L. 1–1 ob. (In Russian).
5. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [Russian State Historical Archive]. F. 1350, Op. 312, D. 132, L. 26 ob. (In Russian).
6. Samokvasov D. Ja. *Moskovskij arhiv ministerstva justicii. Arhivnyj material. Novootkrytye dokumenty pomestno-votchinnyh uchrezhdenij Moskovskogo carstva* [Moscow Archive of the Ministry of Justice. Archival Materials. Newly Discovered Documents of Estate Institutions of the Moscow Kingdom]. Moscow, 1909, vol. 1–2. (In Russian).
7. Selin A. A. Muslim Tatars and the Newly Baptised in Novgorod: the Formation and Functions of Little Social Groups (Late 16th XVI — Early 17th Centuries). *Quaestio Rossica*, 2016, vol. 4, no. 3, p. 105. (In Russian).
8. Selin A. A. Novgorod Tatars and the Newly Baptised in the 16th–17th Centuries: a Prosopographical Investigation. *Rus', Rossija: Srednevekov'e i Novoe vremja* [Rus, Russia, Medieval and New Times]. Moscow, 2017, iss. 5, pp. 591–592. (In Russian).
9. Cheremin A. A. *Kasimovskoe hanstvo (XV–XVII veka)* [Qasim Khanate]. Minsk, Belorussian Publishing House Publ., 2014, 144 p. (In Russian).
10. Lickevich A. U. Litvin Hadzhy Hasroŭ z Polacka — persidski dyplamat XVI stagoddzja. *Spadchyna*. 2006, no. 2, pp. 68–69. (In Belorussian).

Информация об авторе

Ермолаев Юрий Николаевич — кандидат исторических наук, независимый исследователь.
Сфера научных интересов: этноистория, микроистория, просопография, краеведение, генеалогия.

Information about the author

Yermolayev Yuriy Nikolayevich — Candidate of History, Independent Researcher.
Research interests: ethnic history, micro history, prosopography, local studies, genealogy.

Статья поступила в редакцию 22.12.2021; принята к публикации 23.03.2022.

The article was submitted 22.12.2021; accepted for publication 23.03.2022.